
ДАРЬЯ СОРОКИНА
ТЕЛОХРАНИТЕЛЬНИЦА ДЛЯ ИНКУБА
18+

Дарья Сорокина

Телохранительница для инкуба

https://litres.ru/74727447
SelfPub; 2026

Аннотация

Я феникс, невосприимчива к ядам, пулям и колюще-режущим предметам. А ещё мне чертовски не везет и приходится работать телохранителем привлекательного инкуба, которого постоянно допекают ревнивые и мстительные особы. Я могу защитить его от всего и не поддаваться на его магию, но он каждый день упражняется на мне в своих чарах. А ведь однажды я могу и влюбиться!

Вот только в тот миг, когда это случится, я больше не смогу защищать моего инкуба, ведь я умру и забуду обо всём.

Содержание

Глава 1 Подставная невеста с огоньком 4
Глава 2 Что было дальше? 17
Глава 3 Я не играю 29
Глава 4 Леденец 36
Глава 5 Пряное вино 47
Глава 6 Два Лиама 54
Глава 7 Переезд 65
Глава 8 Омут Нар 72
Конец ознакомительного фрагмента. 79

Дарья Сорокина
Телохранительница для инкуба

Глава 1 Подставная невеста с огоньком

Мисси

В некоторых случаях ложь — не самый худший вариант, думала я, стоя перед кабинетом Лиама Ласта и отчаянно натягивая на задницу остатки юбки. Все равно никто не поверит в то, что со мной произошло, проще соврать. Только бы придумать что-то правдоподобное, почему я опять опоздала.

Вздохнула, убрала подпалённую прядь за ухо и шагнула в кабинет своего нового начальника.

Третья работа за три месяца. Я где-то слышала, что хороших вещей непременно должно быть по три, и возлагала большие надежды на эту вакансию. Мне и деваться было некуда, если меня снова уволят, то я умру голодной смертью.

У Лиама Ласта была не самая лучшая репутация в Хорнсити, но когда это меня останавливало, особенно если из еды в холодильнике остался только соус из фастфуд-кафе, да и

сам холодильник пришлось отключить, потому что счета за энергию приходили неподъемные.

Ещё чуть-чуть, и я отправлюсь жить в картонной коробке и драться с голубями за семечки.

Дверь позади меня хлопнула так, что я аж отпрыгнула, испуганно прижимая ладони к пятой точке, словно следующий удар придётся чётко по моим очень виноватым ягодицам.

Лиам стоял ко мне спиной и смотрел из огромного панорамного окна на заснеженный город перед собой. В этот самый миг он наверняка вглядывался в запутанную паутину людских судеб и придумывал, кого бы сегодня связать узами брака.

– Мисси Мист, – он выдохнул моё имя, и стекло мгновенно запотело. – Кажется, вы не понимаете, как в столь плачевном положении вам повезло устроиться ко мне на работу.

Ой, вот же благодетель. У самого сейчас дела не сказать, чтобы в гору шли. Иначе он бы нанял себе здоровенных амбалов в помощь, а не вчерашнюю студентку. Да и офис снимает чуть ли не на чердаке, куда из последних сил дополз старый скрипучий лифт.

Вспомнила про соус в тёмном холодильнике и сделала лицо попроще. Плевать на чердак и старый лифт. И на отповедь тоже. Терпеть. Работать и превозмогать, потому что, даже если он меня уволит, я уже и не знаю.

Самое время упасть ему в ноги и умолять о прощении. Но вместо этого мой желудок предательски заурчал, потому что

на столе у моего начальника лежала целая тарелка с моими любимыми пончиками. Тысячу лет их не ела. Свеженькие. Блестят глазурью. Дразнят.

– Понимаю, господин Ласт. И очень вам благодарна за оказанное доверие. Обещаю, это самый распоследний раз. Клянусь всеми моими будущими перерождениями!

Мелкими шажочками двигалась к столу, чтобы схватить один из пончиков.

Лиам медленно повернулся, и меня мгновенно окатило волной его демонического воздействия. Когда твой начальник — чистокровный инкуб, то даже дышать одним воздухом с ним невыносимо. Мои предшественницы именно поэтому долго и не задерживались. Сходили с ума по преступно очаровательному начальнику. Или их разгневанные парни-женихи-мужья заваливались на разборку.

Обычно это всё заканчивалось массовой оргией, но, видимо, Лиаму жутко надоело мирить супружеские пары за счёт своей энергии. Да и когда на тебя напирает шайка бандитов, то очень опасно их очаровывать. Дело может принять весьма неожиданный и скверный поворот, и тогда только надежда на быстрые ноги и остаётся.

В целом, я относилась к своему начальнику терпимо. Красив, могуществен. Но караулить его на парковке, да еще и без трусов у меня точно мыслей нет, а у предшественниц они появлялись с опасной периодичностью. Я же никакого вожделения и всепоглощающей страсти к нему не испытывала.

– Я уже приступаю к работе, – заверила его, а Лиам стоял и смотрел на меня с раскрытым ртом.

Колготки порваны, от юбки остались обожжённые лоскуты, на кофте следы когтей, волосы подпалены, губа разбита. Кровоподтёк на щеке тоже пока не зажил. Слишком уж времени мало прошло, а я почти не ела.

– Что с вами, Мисси? – в голосе тревога.

Я почти поверила, что ему не все равно. Когда я выпила отравленный чай, который ему предназначался, он так сильно не переживал. Хотя исправно дежурил у туалета.

– А? Это? – я с совершенно невозмутимым видом оглядела себя. – Проспала. Не успела накраситься и погладить юбку. Вернее, я попыталась погладить, но немного недоглядела за утюгом.

– Немного? – Лиам всё ещё пребывал в шоке. – Ты же сейчас не воспламенишься прямо здесь, Мисси? У нас потолки деревянные.

Глупости какие говорит. Ну, потрепало меня чуть-чуть в метро, но я точно не помираю. Волнуется. Приятно даже. Не торчит же у меня ничего из спины?

– Вам сделать кофе?

Да-да, мне не только нужно было защищать во время наших вылазок в город этого седовласого красавца с пронзительно голубыми глазами. В моём списке обязанностей много чего значилось, я его даже до конца дочитать ещё не успела. Прямо от Лиама и узнаю всякий раз, когда он трясёт пе-

ред моим носом списком дел на день.

– Какой еще кофе? Вы выглядите так, словно вами дракон подавился и выплюнул обратно.

У! Зрит в корень. Дракон имелся. Аж три штуки. И было горячо. До сих пор вот юбка тлеет. Я, конечно, храбрюсь, но тоже надеюсь, что я не при смерти и у меня не запустился процесс перерождения. Тогда Лиам точно меня уволит, сметёт пепел в уголочек, и пока я воскресаю, наймёт кого-то нового. А я за это время потеряю жильё и работу. Привет голубям.

Нет-нет-нет. Живи, Мисси, и служи во благо своему господину!

– Так не пойдет, – Лиам закусил ноготь. – Это очень важный клиент. Ты не можешь идти со мной в таком виде.

Я бы с удовольствием осталась тут. Перевела бы дух, съела парочку пончиков. Как же кстати я встретила то семейство драконов, теперь весь день у меня свободен, и Лиам, кажется, больше переживает, чем злится. Я мечтательно потянулась, представляя, как посижу тут в тишине на телефоне. Все равно же нам почти не звонят и не заглядывают. Кто в здравом уме обратится за брачными услугами к инкубу? Я бы так точно его стороной обошла. Этот же может увести, что одну половинку, что вторую. Потому и прячется ото всех на чердаке и в город лишний раз не выходит. Концентрированная похоть. Ещё и пуговичку на своей шелковой рубашке никогда не застегивает.

– Идём, – сквозь зубы бросил он мне, когда я почти добралась до пончиков.

Видимо, все ещё дуется.

– Вы же сказали, мне нельзя в таком виде.

— Значит, зайдем и купим тебе что-нибудь… сносное. Ты все равно как бродяжка одевалась. Дурацкая юбка была. Дай адрес того, кто её спалил, я пришлю ему корзину с фруктами. Или это у тебя такое фениксовское несварение случилось? В машину не посажу, а то покоптишь мне кожаные сидения.

— Эй!

А вот и новая колкость от господина Ласта. Как в него вообще влюбляться умудряются?

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним к лифту на нашем черт-знает-каком этаже. Внутри было жутко тесно, я, как всегда, старалась держаться от инкуба подальше. Вдруг в какой-то момент его магия начнёт и на меня действовать.

– Чего ты так смотришь? – спросил Лиам, но взгляд я не отвела, и продолжала на него таращиться.

– Пытаюсь понять, как работает ваша магия. Это феромоны какие-то? Или подобная внешность сама по себе считается привлекательной?

Не говоря ни слова, он наклонился ко мне, уперся рукой в стену и почти в самые губы пробормотал так, что я физически ощущала жар и вибрацию:

– Прямо сейчас ты должна начинать хотеть меня. Ты едва сдерживаешься, чтобы не поцеловать, страдаешь от этой близости и мысленно умоляешь меня сделать первый шаг.

Прыснула со смеху.

– Простите, господин Ласт. Всё ещё не работает.

Он тяжело вздохнул и распрямился.

– А должно. Ты какая-то неправильная, Мисси Мист.

– Или просто вы не в моём вкусе, господин Ласт.

– Исключено. Скорее всего, все дело в твоей странной рыжей голове, — он щёлкнул меня по лбу и тут же с шипением отнял руку, когда его обожгло в ответ. — О. Кто-то всёк тебе по заднице, и у тебя сгорела юбка? Угадал? Тот бедняга жив?

— Не угадали. И всё с моей головой в порядке, господин Ласт. Просто я вам не по зубам, смиритесь.

Вот же самоуверенный. Но признаюсь, когда он вдруг так наклонился, то что-то в сердце все-таки шевельнулось. Наверно, от запаха глазури. Это пончики, мои пончики! Ни одного так и не попробовала!

– Держи, – он протянул мне невесть откуда взявшееся угощение, и, клянусь, в этот самый миг что-то преступно-инкубское я таки уловила. – Мне показалось, ты голодна.

– Спасибо!

Но едва я протянула руку, глаза у Лиама загорелись синим, и он снова попытался взять меня врасплох.

– Хорошая попытка, господин Ласт, – выхватила у него пончик. – Но всё ещё не работает. Мной питаться вы не мо-

жете.

Он улыбнулся.

– И именно поэтому ты ещё не уволена, – он ласково потрепал меня по волосам, и я все ещё была начеку, потому что глаза у него гореть не переставали. – Не люблю работать с едой. Что хочешь, мой маленький феникс? Платьишко или брюки?

– Платьишко, – робко ответила я.

– Даже не сомневался. Куплю, после того как расскажешь, что с тобой приключилось. Идёт? Я заинтригован.

– Но, чур, не в счет зарплаты!

Лиам вытащил свою золотую карту и помахал у меня перед носом. У самого, значит, денег немерено, а ютимся мы на каком-то унылом чердаке и даже вывески у нашего брачного агентства нет. А я отдуваюсь за всех. И секретарь, и архивариус, и телохранитель. А временами и вовсе проверка для неверных женихов. Он бы вообще со своими накоплениями мог не работать и жить в достатке. Не понимаю я этого инкуба.

— Всё оплачу. Но выбираю я.

Снова хищный синий блеск, и я догадываюсь, что перед тем, как поехать к клиенту, господин Ласт вдоволь наупражняется на мне. Хотя опять же безрезультатно. Или?

Мы вышли на улицу, прошли пару кварталов, ловя на себе любопытные взгляды, а затем остановились аккурат напротив свадебного салона. Я уже было развернулась, но Лиам

цепко поймал меня за плечо и повёл внутрь.

— Все ещё пытаетесь превратить меня в еду?

— О? Это уже горячее, Мисси? Сердечко ёкает?

— Нет, — отрезала я.

Но взгляд мой все равно грустно скользил по прекрасным белым платьям. Все это не для меня. Любовь убивает фениксов. Как только я отдам кому-то своё сердце, то уже не смогу переродиться. Интересно, если бы мой начальник узнал об этом, он бы продолжал свою нелепую игру по моему соблазнению? И почему же я сама не тороплюсь рассказать о своей особенности?

Уволит? — мысленно спросила я одно из своих отражений в многочисленных зеркалах салона.

Уволит, — утвердительно ответила сама себе.

Пока мы шли по бесконечным галереям со свадебными платьями, я нервно косилась на своего начальника, уж не очередной ли это хитрый трюк, чтобы откусить от меня энергии. Слишком уж тут было волшебно даже для феникса, который поклялся никогда не выходить замуж или вступать в серьёзные отношения.

Не знаю, когда именно я впервые в жизни осознала, что любовь не для меня. Когда отчаялась найти своих родителей, или когда, шутки ради, парни с отделения криминалистики решили весело провести со мной вечер, а после отравить, чтобы я переродилась и не вспомнила последние сутки. Я случайно подслушала их разговор в коридоре. Со все-

ми подробностями и очерёдностями, даже записала все это в дневнике. Мерзость. Жаль только имен не узнала. Судя по моим же заметкам, с той вечеринки я ушла, и ничего плохого со мной не случилось. Но документы из академии забрала я все равно забрала, даже если те парни лишь шутили, уже сам факт таких разговоров вызвал у меня оторопь. Жестокость окружающих научила меня не быть наивной дурочкой, а ещё вести дневник перерождений, да и в принципе записывать события прошедшего дня.

Вот и Лиаму я не доверяю, хотя он весьма открыт в своих желаниях, как и все инкубы. Брать то, что нравится, и не стыдиться желаний.

— Ты мне нравишься.

Он так и сказал во время моего собеседования и тут же выбросил анкеты других соискателей в мусорное ведро.

Я не знала, как реагировать на это заявление, потому что сказал он мне это после невероятно страстного поцелуя. Перегнулся через стол, поймал меня за криво повязанный галстук и притянул к себе. Первый раз в жизни во время собеседования мне засунули язык в рот.

— Хм…

Он задумчиво отстранился, а я шарила по столу, чтобы найти, чем прибить гадкого инкуба. Я даже парнем нарядилась, зная о скверном характере Лиама Ласта, и вот когда уже собиралась бросить в него пресс-папье за нарушение моих личных границ, как он выдал.

— Ты мне нравишься. Ты нанята.

— А? — Я замерла с тяжеленной штукой в руках, сбивчиво дышала после поцелуя, а Лиам поглаживал свою нижнюю губу, и его взгляд невозможно было прочитать. Оскорблён, заинтригован, в бешенстве, влюблён?

— Мне повторить?

— Что именно повторить? Поцелуй?

— Предложение о работе.

Он достал из стола договор, пододвинул к себе мои документы и начал переписывать из них данные.

— Ты мне свою карточку дала. Тут указан твой пол. Для кого маскарад? — спросил он, не отрываясь от заполнения бумаг и продолжая игнорировать кусок металла в моей руке.

Села и ослабила галстук.

— Мне сказали, вы похотливый мерзавец.

Он улыбнулся и несколько раз обвел моё имя. Мне казалось, он сейчас там пару сердечек над ним пририсует.

— Мисси Мист, — он посмаковал моё имя, и мне почудилось, что он в этот момент проделал со мной что-то горячее и очень развратное в своем воображении. — Завтра к восьми и не опаздывайте. Не люблю опоздания. И больше так не одевайтесь, это оскорбительно. Внимательно читайте условия нашего соглашения, госпожа феникс. Если есть вопросы, я отвечу.

Он придвинул ко мне договор, а я подписала не глядя. Вернее, я смотрела в немигающие синие глаза инкуба.

— Вы же на юридическом учились, Мисси. Может, все же прочитаете?

Никак не пойму, он со мной на «ты» или на «вы»? После такого поцелуя можно уже и не формальничать так-то.

— Это моя третья работа, господин Ласт. На прошлых двух мне ничего не заплатили. Я три дня не ела, и меня вот-вот выселят. Даже если там будет пункт, что мне голышом надо будет приходить по средам, я потерплю.

— Что же от поцелуя так шарахались тогда? — он с ещё большим интересом изучал меня.

— Врасплох застали.

— Плохо для телохранителя. Ты должна быть всегда наготове. Значит, на поцелуи ты согласна? — Лиам продолжал прожигать меня своими светящимися глазами.

— Я так понимаю, через поцелуи вы питаетесь, а моя задача — жизнь вам спасать. Если будете при смерти, согласна. Целуйте!

— По четвергам, — вдруг сказал инкуб и улыбнулся.

— Что? — переспросила я, а Лиам вырвал у меня из рук подписанный договор.

— Голой надо приходить по четвергам. Не по средам.

Я побледнела, а мой новый начальник рассмеялся:

— Шутка. Вы очень доверчивая, Мисси Мист. Это мне тоже нравится.

Он убрал наш договор в стол, а затем встал, взял со спинки стула темно-синий пиджак, перекинул его через руку и

проследовал к выходу. У дверей обернулся и позвал меня.

— Вы идете?

— Куда? — после всего я буквально приросла к стулу и не могла встать.

— Хочу покормить своего голодного феникса. Что вам нравится?

С тех пор ещё ни дня не прошло, чтобы он не попытался поиграться с моим сердцем и чувствами. Предугадывал желания и бесконечно смущал. А я держалась и не поддавалась. Но сегодня начальник превзошёл сам себя, когда остановился напротив манекена с самым красивым свадебным платьем этого салона, оглядел его со всех сторон и небрежно бросил хозяйке бутика.

— Берём. Можете сразу одеть мою спутницу. И нужно сделать что-то с её волосами. Я ещё не знаю, что приключилось с этой неудачливой невестой, но она обещала рассказать. Вроде как, там фигурировали аж три дракона. Даже не знаю, мне ревновать или восторгаться.

Что? Какая ещё невеста?! Я попыталась возразить, но меня тут же поставили на тумбу и начали раздевать в шесть рук. А именно столько их было у хозяйки салона. А Ласт сидел напротив в высоком кресле и наблюдал за процессом моего преображения. Ему даже кофе успели налить.

— Я жду рассказ о трёх драконах. И желательно со всеми подробностями.

Глава 2 Что было дальше?

Мисси

«Сегодня идеальный день для охоты на акул. Акул бизнеса».

Несколько раз перечитала постер, висящий прямо передо мной, пока работницы бутика до трусов меня раздевали и стаскивали обгоревшую, а Лиам всё сидел и лениво потягивал свой бесконечный напиток, от которого тянуло корицей и чем-то алкогольным.

Этот так точно похож на акулу. Но его платьем не захомутать, чего он только в этой жизни не видел и не пробовал. Да и сейчас, скорее всего, отчаянно борется со скукой, потому что весь его брачный бизнес выглядит как какое-то сомнительное хобби. А я в нём вишенкой на торте.

— Я жду, Мисси. Жаркая история про вас и трех драконов.

Вот чует моя неприкрытая пятая точка, что этот инкуб представляет себе совсем не то, что произошло со мной на самом деле по дороге на работу.

Скользнула взглядом по огромным, украшенным снежинками окнам и прикидывала, смогу ли сбежать отсюда, если разгонюсь и головой стекло вынесу.

Вот точно же Лиам на этот вечер придумал что-то в своём репертуаре, иначе не привёл бы меня в свадебный салон

посреди рабочего дня.

Вздохнула. Жалко окна. Красивые. Да и лицо поцарапать могу ещё сильнее, вряд ли это понравится Лиаму. У него на вечер грандиозные планы. А если взять во внимание, что ко мне несут свадебное платье, похоже, что не только на вечер, но и на всю жизнь. Как хорошо, что клятву «пока смерть не разлучит нас» фениксы могут трактовать по-своему. Если Лиам шутки ради поведёт меня в мэрию заключать брак, я всегда могу встать под поезд, а потом переродиться.

Хотя... Подумала о его золотой карте. Может, стоит сначала стрясти с него денег перед разводом за все мои страдания.

Уже размечталась, как оставлю его без штанов. Фигурально! Так-то с него штаны я снимать не собираюсь, если что!

Лиам постучал ногтями по столику рядом с креслом, возвращая меня к реальности.

Точно. Драконы. Три дракона. Три дракона. Еще не поздно сочинить на ходу какую-нибудь историю для моего похотливого начальника. Но даже проработав почти месяц с инкубом, нарушающим все мыслимые и немыслимые личные границы, я в жизни не сказала бы вслух хоть что-то скабрезное. Даже думать о таком стыдно.

Остается говорить лишь правду, только правду и ничего кроме правды.

– Сегодня утром я спустилась в метро. И мне даже повезло занять свободное место, – тянула я.

И на этом моё везение и закончилось.

– Господин Ласт, извините, что перебиваю. – Что делаем с бельём? Оставляем так? Или выберем что-то более... свежее.

Это какой-то лютый ужас. У меня лицо в огне, я сейчас реально вспыхну и в кучку пепла превращусь. Бросила на Лиама умоляющий взгляд и поймала в ответ коварную улыбку. Великое пламя! Я передумала, пусть переодевают, если он сейчас мне поддастся, то потом точно все соки выжмет.

– Оставьте так. Мне всё нравится. Но подвязка обязательна. На чём мы там остановились, Мисси? Метро. Ты заняла свободное место. Что было дальше?

Лиам отставил чашку и сцепил руки под подбородком. Глаза у него по обыкновению вспыхнули синим, а значит, мерзавец все-таки планирует мной перекусить.

– На следующей станции вошла семья драконов.

– Надеюсь, три брата? – перебил меня инкуб, и я закатила глаза. Может, переродиться прямо сейчас не такая уж плохая мысль? Благополучно забуду весь этот день, а завтра попытаюсь не опоздать на работу, и Лиам станет чуть менее несносным.

– Нет, господин Ласт, – терпеливо ответила я, мне уже корсет начали затягивать, и я прохрипела: – Самая обычная драконья семья. Они ехали в больницу с большущим инкубатором, в котором грелось три яйца.

Я выдержала паузу, изучая инкуба. Но разочарованным он не выглядел, скорее задумчивым.

– Врёте, госпожа Мист!

– А?

Вот знала же, что в мою историю не поверит, проще было сказать, что меня три брата снасильничали, а я отчаянно отбивалась и юбку подпалила. Это реально правдоподобнее трех яиц в инкубаторе. В метро!

– Какая ж это обычная семья-то? В драконьих кладках редко два яйца-то бывает, а тут целых три.

Нахмурилась. Он издевается, что ли? Не пойму. Голос вроде серьёзный, но в глазах черти хороводы водят.

– Вы же только недавно представляли, что меня драконьи тройняшки мучили и домогались? А теперь для вас три яйца звучат неправдоподобно?!

Только увидев ликующую улыбку Лиама, я осознала, в какую хитроумную ловушку я угодила.

– Мисси? Сразу трое драконов? Это даже для моей нескромной фантазии перебор, а я всякого повидал. Но я учту, что близнецы – ваш фетиш. Вы же знали, что у меня есть брат?

Слышала... Хуже одного инкуба могут быть только два.

Я сдаюсь. С ним просто невозможно общаться, все перевернет против меня. Но зато кормит хоть. Потерплю, пока не найду работу получше.

Старалась сохранять невозмутимый вид. Я стрессоустойчива и инкубоустойчива. Справлюсь и сегодня. Проигнорировала эти грязные намёки о близнецах и продолжила:

– Возможно, потому-то у них инкубатор и накрылся. Не

выдержал сразу троих.

Новый смешок. Одна работниц салона не выдержала и прошептала что-то вроде: инкубатор для инкуба, и я поджала губу. Нет уж. Не дождётся.

– Драконам срочно понадобился открытый огонь, – я уже хотела поскорее прикончить эту затянувшуюся историю.

– Они же драконы? Своего не хватило? – с сомнением переспросил Лиам.

– Уставшие драконы с тремя малышами. Они были в таком состоянии, что ни одной искры выдохнуть не могли.

– И ты решила помочь им, мой маленький безотказный феникс?

Удрученно кивнула.

– Судя по твоему виду, спасибо тебе не сказали и крестной не позовут.

– Из-за меня драконы вылупились прямо в вагоне метро, не доехав до больницы. Вот отсюда ожоги и царапины…

– И какой ценный урок ты извлекла из этой истории, Мисси?

– Никогда не причинять добро, если не просят, – понурив тяжёлую голову с фатой, ответила я.

– Такси, Мисси! Ездии на такси. А лучше переезжай ко мне.

– Ага, прямо после свадьбы переберусь, – отшутилась я, а Лиам поднялся с кресла и подошёл ко мне полюбоваться проделанной работой.

– Поймал на слове, – он достал из кармана часы и посмот-

рел время. – Церемония через час. Нужно торопиться.

— Отличный день начать всё сначала, отличный день для свадьбы, отличный день начать всё сначала! — напевал начальник, довольно оглядывая проделанную со мной работу.

Я коснулась языком разбитой губы и не почувствовала даже намёка на рану. Мне и это поправили. Блеск!

Последним испытанием стала примерка обуви. Лиам встал передо мной на колено и вытянул руку.

— Вашу ножку, Мисси.

— Сдурели? — не выдержала я, выхватила у него туфли из руки и обулась сама.

Мой начальник вновь как-то странно улыбнулся, словно и этот раунд выиграл, а затем очень участливо спросил:— Не жмут? Удобно?

— Нормально, — сухо ответила я, стараясь игнорировать многочисленные зеркала, потому что я была очень красивой сейчас, и это не было моей заслугой. Меня причесали, накрасили, одели, но всё происходящее было ужасно неправильным. Обстоятельства, мужчина! Это не моя сказка, хотя очень на нее похоже.

А туфли все-таки натирали, и от каблука с непривычки ломило стопы, не знаю, почему не пожаловалась Лиаму. Не хотелось, чтобы он считал меня слабой неженкой. Особенно после моих злоключений в метро. Я и так чувствовала себя ущербной.

— Тогда поехали. Гости уже наверно заждались.

Все-таки иногда я замирала у своих отражений. Волосы после драконового происшествия мне спасли, и теперь они были убраны в простую, но элегантную прическу. Несколько прядей спереди скрепили на затылке брошкой с крыльями. А подол платья был весь словно сделан из лебединых перьев. От этой красоты щемило в сердце, и я в очередной раз ощутила тоску, что мама и папа не увидят меня такой.

На глаза тут же навернулись слёзы.

— Только скажите, Мисси, я помогу их найти. Возможно, они так же лишились воспоминаний и не знают, с чего начать ваши поиски. У меня есть связи, — предложил Лиам, и я настороженно посмотрела на него.

— Мысли мои читаете, господин Ласт?

— У вас на лице всё написано.

— Не нужно. Не хочу быть вашей должницей, — отрезала я, рванула вперёд и тут же запуталась в собственных ногах на высоких каблуках, но Лиам вовремя подхватил меня за локоть.

— Вы несколько раз уже спасли мне жизнь. Продегустировали отравленную еду, пулю поймали. В долгу перед вами я.

— Это моя работа, а выпить за вас слабительное не тянет на спасение жизни. Да и выстрелили тогда всего лишь шариком с краской, — я насупилась. — Мне от вас ничего не нужно. Только объясните, от кого я защищаю вас сегодня в таком виде? Я ваша подставная невеста?

Инкуб слегка закусил губу, и я поняла, что мы приблизились к самому неудобному моменту сегодняшнего дня. Вздохнула и принялась слушать очередной мудреный план моего начальника по соединению любящих сердец.

И так, наша задача вызвать ревность у бывшей девушки заказчика. Они расстались при весьма глупых обстоятельствах, и никто не хотел делать первый шаг к примирению, тогда-то к Лиаму и обратился отчаявшийся молодой чело-

век.

— В смысле, я должна изобразить его невесту? И до какого момента? Надеюсь, моя работа под прикрытием закончится раньше, чем я детей ему нарожаю? — ужаснулась я, уже сидя в машине господина Ласта.

— Я рассчитываю, что все закончится на моменте, когда подставной работник мэрии спросит: «Пусть те, кто против этого брака, говорят сейчас или молчат вечно».

Отличный план.

— А если никто не будет против? Меня брачная ночь ждет или как?

— Я вмешаюсь. Скажу, что я против, и спасу вас, Мисси.

Ну дела. Где гарантии, что эта бывшая девушка вообще прибежит на церемонию? Я бы точно так не унижалась. Нашёл другую? Удачи! Гордости у меня нет, что ли?

Посмотрела на себя в свадебном платье и вспомнила, как ещё совсем недавно стояла перед Лиамом в одних трусах. Наличие гордости у меня тоже под вопросом. Но если бы меня бросили, вряд ли бы бегала за мужчиной. И уж тем более

не появилась бы у него на свадьбе.

— А откуда та девушка вообще узнает об этой фиктивной помолвке?

— О, а это я постарался. Даже сохранил один экземпляр газеты на память, посмотри в бардачке.

С тревожным сердцем полезла в бардачок и выудила номер за прошлую неделю, где среди объявлений Хорнсити красовалось одно о помолвке Мисси Мист и Роджера Остриджа.

— Вы даже имя моё не поменяли! — вспыхнула я. — Великое пламя! Что это за фото такое?!

Если Роджер Остридж был весьма привлекательным и серьёзным мужчиной, то рядом с его изображением красовалось совершенно неуместное фото, где я спала, уронив голову на журнал посещений нашего агентства и разве что слюну не пускала на пустые страницы.

— Я торопился, нужно было отнести материал в редакцию, и я быстро снял вас. Вы очень милы, когда спите, Мисси. Легко влюбиться.

Я убью его. Точно убью. Даже стараться не придётся, просто в следующий раз, когда его очередная брошенка или фанатка выскочит из-за кустов с ножом наперевес, я в сторонку шагну и не буду его прикрывать. Вот же мерзавец. Да я на этом фото просто... мрак. Там же реально слюна в уголке рта блестит.

— А имя? Почему его не поменяли? — сквозь зубы спрашивала я, и газета в моих руках уже начала тлеть с краев.

— Потому оно у вас и так ненастоящее. Мисси Мист. Звучит как псевдоним. Я же прав, мой милый феникс?

Ох, он дождется у меня! Но я правда не знаю своего имени.

— А Лиам Ласт прям настоящее имя?! — скептически спросила я.

— Да. Могу вам свидетельство о рождении своё показать. Всё мамуля придумала.

Поджала губу, но газету все-таки спалила и сдунула пепел в окно.

— Если что, это фото у меня в негативе осталось. А статья

и правда ужасна, я жутко ревную. Мисси Мист только моя птичка.

Шаг в сторону. Я сделаю всего один шаг в сторону, и буду искать другую работу с нормальным начальником. А ему в газете некролог закажу и выберу самую стрёмную фотку. Хотя этот негодяй всегда отлично выходит на снимках.

Глава 3 Я не играю

Мисси

Я успела остыть, пока мы ехали до места проведения церемонии. Лиам эксцентричен, и с этим приходится мириться, но чего у него не отнять – это умение одним случайно брошенным словом вызвать в душе волнение. Хотя, конечно, слова эти вовсе не случайны, да и веса не имеют. Он манипулятор, говорит то, что окружающим хочется слышать. Мне ведь и правда приятно даже от такого, как этот инкуб, получать комплименты и считать себя привлекательной.

А сегодня я на самом деле очень и очень красивая. Что-то новое во взгляде, губы краснее, на щеках естественный румянец. А уж платье! Я в жизни бы на такое не накопила. Хотя, может быть, когда-то в детстве я была очень богатой, но благополучно об этом забыла во время какого-нибудь перерождения. Я часто представляю, что в наш дом ворвались бандиты. Они-то и разлучили меня с родными, однажды я обязательно их встречу, и мы узнаем друг друга. Но пока...

— Вы очень молчаливы, Мисси. Больше никаких колких выпадов и обид?

Он аккуратно вёл машину по заснеженному городу, где туда-сюда сновали трактора в тщетной попытке победить стихию. Без толку. Хорнсити заваливало уже который день.

— Коплю силы. У меня неприятное предчувствие от ва-

шей затеи. Не может это кончиться хорошо, мне кажется, всё приятное закончилось на платье.

— О! Знал, что вам понравится. Вы, кажется, рисовали что-то подобное в своем блокноте.

А ещё там же я прописывала тысячу и один способ убийства инкуба.

— Опять по личным вещам у меня лазите? – Я уже даже не злилась, просто восприняла как данность.

— Хочу больше узнать о вас, Мисси.

— Вам так сильно не нравится, что я сломала систему и не поддаюсь вашей магии? Ищете мои уязвимые места?

Вздохнул. Немного устало, и, не отрывая взгляда от дороги, печально проговорил:

— Видимо, я слишком прямолинеен в своих желаниях. Вас это пугает. Но я не играю, Мисси, я серьёзен. К сожалению, вы воспринимаете всё как глупый флирт, быть может, в этом как раз виновата магия. Я никогда не испытывал трудностей в том, чтобы очаровать кого-то. Но с вами я словно неопытный подросток. Странное чувство, будто внезапно ослеп и теперь иду на ощупь, мне впервые страшно быть отвергнутым. Что это, Мисси?

Сидела раскрыв рот. Это что сейчас такое было. Он же не… Ну нет же! Или?

— По вашим описаниям напоминает влюблённость, господин Ласт.

— Нет. Влюблённость — это что-то ветреное, что-то ми-

молётное. Оно не подходит для описания моих чувств. В моей груди тесно, больно и одновременно томно. Я не хочу добиваться вас на одну ночь, Мисси.

О, великое пламя. Остановите его немедленно!

— Если бы я не был так страшно голоден, то отказался от этого заказа, пригласил бы вас погулять в парке, выпить пряного вина, покататься на колесе обозрения. Но я инкуб, и вы в жизни не поверите, в серьёзность моих чувств.

— Не поверю, — сказала я, борясь с безумной пульсацией в груди. – Так что оставьте ваши попытки. Вы мой начальник. Я подчинённая. Не более.

Но предательское сердце было не согласно с моим решением. Ему хотелось попить пряного вина вместе с Лиамом, и покататься хотелось, и поверить в это признание. Но фениксам нельзя любить. Мы перестаём быть неуязвимыми. Поддамся чувствам, и в следующим раз умру уже безвозвратно.

Не хотела признаваться самой себе, но, скорее всего, именно так и исчезли мои родители. Их убила любовь. Ко мне. Друг к другу...

До конца поездки Лиам больше не проронил ни слова. А я задумчиво растирала пепел между подушечками пальцев, проигрывая в голове каждую его фразу снова и снова.

Вы очень милы, когда спите, Мисси. Легко влюбиться.

Больше в нашем офисе спать не буду. Пусть поскорее разлюбит. У этих отношений нет ни одной счастливой развязки. Он вечно голодный до похоти демон, а я фейри, кото-

рой нельзя испытывать глубоких чувств. И всё же... Если он вдруг на самом прекратит смущать меня, я буду скучать по этому.

Я как-то слишком быстро перестала на него злиться. Да и молчание Лиама стало куда более неловким, чем его недвусмысленные фразочки. Думала, как бы сгладить ситуацию, но не могла подобрать правильных слов. После всего отблагодарю его за платье. Все-таки мне было приятно наряжаться, пусть и в качестве фиктивной невесты.

Пригладила перья на подоле и улыбнулась. Если Лиам ещё и оставить мне его разрешит, я обязательно наделаю кучу фотографий и приклею в свой дневник. Я действительно рисовала что-то похожее от скуки.

А я сама Лиама угощу пряным вином. Сбегаю до парка и куплю нам по большой кружке, чтобы отметить удачно выполненное задание. А ещё постараюсь с ним помириться. Наверно, я была слишком резка. Так и поступлю!

Мы остановились у гранд-отеля Хорнсити. Роскошное здание упиралось прямо в небо, слепило огромными окнами, переливалось золотом на солнце, размахивало флагами. К нам тут же подбежал парковщик. Открыл мне дверь и помог выйти. Пока Лиам отдавал ему ключи и щедро отсчитывал купюры на чай, я любовалась крутящимися дверьми.

— Ночь тут, наверное, стоит целое состояние, — присвистнула я.

Мой начальник даже слова не проронил, просто молча подал мне руку. А я такой простор для шуточек ему дала. Может, он не расслышал меня? Повторить?

— Ночь тут, поди, дорого провести, да? – снова забросила сети.

— Не знаю, я тут не останавливался ни разу.

Инкуб-соблазнитель ни разу не был в таком отеле? Даже странно. Не поверю! Наверняка же водил своих подружек.

Разговор и дальше у нас не клеился. Мы прошли сквозь необычную дверь и оказались в мраморном фойе. Я крутила головой, разглядывая сотрудников отеля в черных расшитых золотом жилетках. По начищенному до блеска полу ползали волшебные чистилки и ловко уворачивались от гостей. А гости… Теперь я понимаю, о чём говорил Лиам, когда обозвал мой прошлый наряд неуместным. Тут все одеты так, словно вот-вот пойдут на гала-концерт. И самое приятное, что я выгляжу не хуже. Даже приосанилась, когда начала ловить на себе взгляды, но тут же чуть не запнулась на высоких каблуках. К счастью, Лиам быстро меня подхватил, и мы впервые после ссоры в машине посмотрели друг на друга. Раньше мне было проще выдерживать взгляд его синих глаз, но сейчас сердце отчего-то сделало сальто, а губы хотели прошептать: «Давай сбежим, к черту заказ. Поешь кого-нибудь в том парке. Или даже меня... Попробуй ещё раз. Вдруг получится?»

Но этот момент длился слишком мало. К нам со всех ног мчался мой разодетый фиктивный жених, и вид у него был

самый рассерженный.

— Господин Ласт! Почему так долго? — сквозь зубы шипел Роджер Остридж.

Интересно, что за девушка его бросила? Он кажется идеальным. Высок, широкоплеч. Пронзительные серые глаза, волосы пшеничного цвета. Мечта с обложки, а не мужчина. Да ещё и богат. Принюхалась, кажется, я улавливаю нотки пламени. Дракон?

— Невесты всегда опаздывают, — отшутился Лиам, а я все ещё держалась за его руку, потому что от волнения у меня теперь подкашивались ноги. Я не справлюсь. Я точно не справлюсь!

— Не смешите меня, господин Ласт. Вы вот *это* выбрали на роль невесты? Я думал, вы профессионал и найдете нормальную кандидатку. Вы же видели мою девушку? Разве к чему-то подобному она бы приревновала.

Сердце рухнуло вниз, а Лиам крепче сжал мне руку. А вот теперь я понимаю, за что бросили этого напыщенного дракона. За этим великолепным фасадом всё прогнило. Ещё пару минут назад я искренне считала себя красивой, а после слов начальника о влюблённости мне хотелось летать, но теперь я чувствовала себя полнейшим ничтожеством.

— Господин Остридж. На то и расчет. Приведи я к вам роковую красотку, ваша бывшая девушка могла бы не выдержать и сбежать. Оскорбиться, закомплексовать. Но когда она увидит милую простушку, настоящую и совершенно не

отвечающую вашим вкусам, она точно разозлится. Ведь тогда она подумает, что вы влюбились по-настоящему. Не повелись на внешность, а вам стал важен именно внутренний мир. Уверен, мой выбор просто идеален.

От слов Лиама мне легче не стало. Они оба считали меня никчемной простушкой, на которой жениться можно только, если вдруг случайно втрескаешься. В горле тут же застрял ком, но я держалась. Надо добить эту роль до конца.

— Хорошо. Давайте её сюда, звучит убедительно, — снисходительно ответил Роджер Остридж, словно я была какой-то вещью.

Но Лиам продолжал держать меня, а затем с холодной угрозой обратился к нашему заказчику.

— Обращайтесь с ней хорошо. Она очень вспыльчивая ассистентка. Моя любимая ассистентка. Её зовут Мисси Мист.

— Я в курсе, — процедил Роджер и взял меня за руку.

Бросила на инкуба обиженный взгляд. Уволюсь. Завтра же! Он все границы перешёл, когда впутал меня в это! Лучше от случайно выпитого яда помереть, чем через такое унижение пройти.

Ненавижу. Всеми фибрами души тебя ненавижу, Лиам Ласт! Пряное вино я с ним попить хотела. Ха! Да никогда в жизни.

Глава 4 Леденец

Лиам

С трудом выпустил её руку, но голод едва ли оставлял мне хоть шанс мыслить трезво. С тех пор как я перешёл на новую диету, находить пищу стало сложнее. Настоящей ответной любви оказалось не так много в Хорн-сити. Страсти, похоти в достатке. Они манили, как сочный жирный бургер, истекающий соусами, словно кровью.

В какой-то момент я так пресытился этим, что стал противен сам себе.

Отлично помню тот роковой день, когда уловил разливающуюся по улице грязную похоть, граничащую с преступным безумием. Я почувствовал себя ребёнком, которому после долгих уговоров купили яркий леденец, а я уронил его на землю, и, пока никто не видит и не отругает, хотел поднять его и съесть.

Вот что это было за чувство. Ведомый им, я оставил позади шумную, праздновавшую конец года процессию и нырнул в подворотню. Там меня ждала отвратительная картина. Бездыханная девушка в рваном платье лежала в мусорном баке, словно сломанная кукла. Её бледная рука безвольно свисала наружу, в потухших глазах застыли слёзы, а на шее синели отметины от пальцев.

Четверо парней, от которых исходила та мерзкая похоть,

даже не скрывали содеянного, а расслабленно курили неподалёку и шутили.

– Буду скучать по этому, когда она выпустится, – произнес один и выпустил облачко дыма.

– Каждый год ведётся. Может, продолжим и дальше? Вряд ли она уедет далеко из Хорн-сити. Как бы вы её ещё хотели убить?

Смех. Который выскабливал меня изнутри, словно пустую консервную банку.

Один из шайки встретился со мной взглядом и явно принял за бродягу.

– Она ещё теплая. Можешь поиграться, пока не переродилась.

Снова посмотрел на несчастную в баке. Феникс?

Эта компашка из года в год мучила несчастное существо, которое даже не вспомнит ничего. А после всех злодеяний сгорит вместе с уликами.

Именно эта страсть привела меня сюда. Безнаказанность, превосходство, садизм. Словно на оброненном леденце я вдруг увидел не только крошки земли, но шевелящихся опарышей. Отбросил его с отвращением, а затем нервно сглотнул. Оглядел мерзкую компашку и решил утолить свой жгучий голод иначе. Самое приятное, что в отличие от бедного замученного феникса, эти четверо запомнят каждый миг своего наказания.

Вдохнул их омерзительную сущность полной грудью, а за-

тем выплюнул её прямо в сальные рожи.

Закутал мертвого феникса в свой пиджак и взял на руки. Совсем маленькая, ничего не весит. Она хоть ест?

Я покидал подворотню уже под звуки другой страсти и самодовольно улыбнулся. Не самая изящная месть в моей жизни, но пока достаточно, главное — забрать отсюда девчонку до того, как начнётся её перерождение.

Не придумал ничего лучше, чем принести её к себе домой. Брат мгновенно перегородил мне дорогу на пороге.

– Лиам, *это* нужно отнести в полицию, – назидательно сообщил он. Странно, никаких издевок, что я вытянул всю энергию из девчонки и прикончил её, видимо, даже ему стало не до шуток, когда почувствовал весь ужас случившегося с моей находкой.

– Не нужно. И *это* девушка.

– Не девушка, а феникс. Она спалит нашу квартиру.

– Ты хотел сказать мою? Верни ключи и выметайся. И все дубликаты положи на стол.

Райм недовольно цокнул, но никуда уходить не торопился, но и помогать не спешил.

Я положил девушку на ковёр и принялся ждать. Поправил остатки подола её платья, а Райм принес из спальни плед и накрыл её усеянные ссадинами ноги.

– На твоей совести, Лиам, что животные, сотворившие подобное, останутся на свободе. Нужно идти в полицию.

– Мы не успеем, она сгорит раньше. И когда ты стал таким

правильным? – спросил брата.

– Я старше, – сообщил он, и я хмыкнул.

– На шесть минут. И уже я наказал их… По-своему.

Мысленно показал ему картинку из подворотни, и Райм поморщился.

– Страшный ты инкуб. Не боишься, что эти парни захотят себе отомстить, как только залечат свои, кхм, задницы после сегодняшней групповухи?

– Пусть, – равнодушно ответил брату и погладил неестественно горячую руку феникса.

Ждать осталось недолго.

– Я узнал среди них сына мэра, – тревожно отметил Райм. – Полиция бы точно не помогла.

Кивнул. А ещё тогда бы девчонка узнала, что с ней проделали. А уж если двух инкубов от этого начало подташнивать, то ей это ни к чему. Лучше пусть все сгорит в очищающем пламени феникса.

Первые язычки уже начали вспыхивать на её щеках, губах. Из-под сомкнутых ресниц полился золотой свет.

– Узнай для меня, кто она такая. Из разговора этих ублюдков я понял, что они учились вместе.

Райм недовольно закатил глаза.

– Решил приручить очередного бездомного котенка, мало тебя в детстве матушка ругала?

– Птичку, не котенка. И платье найди такое же.

– Я секретарь тебе, что ли? – возмущался брат, но я знал,

просьбу он выполнит.

Через пару мгновений моя незнакомка вспыхнула и сгорела, оставив после себя горсть пепла и золотое яйцо размером с голову. Дождался, пока оно остынет, а затем взял на руки и смахнул с ещё теплой поверхности золу и увидел внутри крохотного спящего феникса. Чистого и непорочного, каким она и была. Моя полная противоположность, к которой непреодолимо тянуло, а в сердце разгоралось неведомое доселе чувство и желание, похожее на любовь и потребность кого-то защищать. А с сегодняшнего дня защита ей понадобится.

Придумать бы только, как ненавязчиво наблюдать за девчонкой и намекнуть ей о мерзавцах-одногруппниках. Интересно, она ведёт дневник? Это бы помогло. У Райма талант подделывать чужой почерк.

Мисси

Обиделась на него. Не имела права, но всё равно обиделась. Не мог он более приятных клиентов найти, а не этого Роджера? Тащит меня, словно я собака какая на поводке.

Вошли в зал, полный гостей, которые приветствовали нас дружными аплодисментами, и ноги у меня окончательно отнялись. А когда мы подошли к арке, украшенной цветами, я чуть в обморок не упала при виде мэра Хорнсити. Это вообще не похоже на постановку. В полнейшем трансе я слушала долгую речь, в которой нам рассказывали о важности брака, любви и верности, а я всё ждала, когда возлюбленная

Роджера остановит этот фарс.

– Если кто-то против данного брака, пусть скажет сейчас или замолчит навечно, – лениво спросил мэр.

А мне можно выступить против? Я против!

Нервно оглядывала толпу собравшихся, и что-то никто не торопился остановить происходящее. Лиам, раздери тебя похотливые демоны, куда ты пропал?!

– Можете поцеловать невесту, – завершил свою тираду мэр.

Что?!

Роджер без колебаний наклонился ко мне и, прежде чем я успела увернуться, впился в мои губы отвратительным поцелуем. Сжала руку в кулак, чтобы заехать ему по морде, но вдруг кто-то плеснул в нас вином. Резко отпрянула и с тоской смотрела на испорченное платье. Ещё недавно я чувствовала себя самой красивой, но вот вернулась с небес на землю. Вряд ли это теперь можно спасти. Красное вино в жизни не отстирается.

– Роджер, ты серьезно?! С ней? – кричала девушка, державшая пустой бокал.

Засмотрелась на неё. Не каждый день встретишь настоящую сирену. Её кожа излучала мягкое сияние, глаза были цвета грозового неба, а волосы словно морская пена.

Мне захотелось спрятаться где-то, а лучше сгореть, чтобы напрочь забыть этот день.

Мой фиктивный жених обтёр с лица вино и уставился на

свою девушку влюблёнными глазами, не в силах ни слова сказать.

– Ты же не мог на самом деле увлечься *такой*? Или ты захотел позлить меня?

– Позлить… – покорно повторил Роджер и разве что слюну не пустил. – Ну зачем мне она, сама подумай? Её даже Лиам не жрёт. С гнильцой девчонка.

А ведь правда. Инкуб ни разу даже не попытался применить на мне свою магию. Отшучивался только, да делал вид. Последние дни он ужасно голоден, и всё равно не сделал ни глотка. Я настолько плоха?

Испорченное платье, гадкие слова, странное поведение Лиама – всё в миг наложилось, и я больше не могла держать в себе гнев и обиду, платье вспыхнуло прямо на мне и начало стремительно догорать, а вместо слёз мои глаза застилал густой пар. Клянусь, я бы точно переродилась в этот же миг, но кто-то быстро накинул на меня пиджак и прижал к себе, несмотря на жгучее пламя. Нетрудно догадаться, кто решил спасти остатки моей гордости!

– Оплата, Роджер, – зло шипел Лиам.

Мой несостоявшийся жених кивнул. Рухнул на одно колено и сделал предложение своей гадкой сирене.

– Всё это было ради тебя, милая! Выходи за меня!

Меня сейчас стошнит. Неужели она повелась на этот дешёвый цирк?

– Да! – ответила красотка, и двое слились в таком слюня-

вом поцелуе, что я поскорее отвернулась и уткнулась Лиаму в грудь. Слушала безумное биение его сердца, чувствовала запах палёной ткани, гладила красные следы от ожогов. Я всё-таки подпалила его. Поделом! А затем его раны начали стремительно затягиваться. Инкуб прям сейчас питался эмоциями парочки. Пил их досуха! Его волосы из белых вдруг стали чёрными, а глаза замерцали рубинами.

– Идём, – мягко сказал он мне, насытившись, и повёл прочь из зала, продолжая кутать в пиджак.

К счастью, я не была длинноногой сиреной, и его вполне хватало, чтобы прикрыть мне задницу.

Лиам подвёл меня к ресепшену.

– Господин Ласт, хотите остановиться у нас с вашей *ммм* подругой?

– Люкс. Для меня и моей подруги.

Перед ним положили ключ-карту.

– Вас проводить? – лебезил работник отеля, но Лиам отказался.

Мы шли к лифту, и я, наконец, начала упираться. Провести тут ночь стоит столько же, сколько обходится оплата моей комнатушки за год.

– Не злите меня, Мисси. Идём скорее! Я сейчас с трудом держусь, чтобы не разорвать Роджера на части! На поцелуи мы не договаривались, если что. Мне очень жаль! – честно признался он и втолкнул меня в разъехавшиеся двери.

От его извинений стало только хуже, я хоть как-то сдер-

живала слёзы, но теперь опять начала испускать пар из обоих глаз.

Лиам поднёс руку к моему лицу и коснулся белесого облачка.

– Вы так плачете, Мисси? – нежно спросил он.

– Не обращайте внимания. Можно я лучше домой поеду?

– С голым задом, Мисси? Утром привезут одежду. Отдохните, вы заслужили. Вам же хотелось остановиться в подобном месте.

Посмотрела на инкуба. Во всём этом тоже какой-то подвох? Вместо зарплаты меня сюда привёл. Так не пойдёт! Я всё ещё жду денежки!

– А вы, господин Ласт, хотите, чтобы я перед вами с голым задом ходила? – процедила я, заворожено разглядывая его тёмные волосы. А ему хорошо. Мне нравится сытый Лиам.

– Там есть халаты. Вы сейчас со мной так флиртуете, Мисси?

– Нет! – быстро запротестовала, а то ведь воспримет как руководство к действию. – И не думала я с вами флиртовать. Вы мой начальник. Не более!

Кивнул. Теперь ещё сильнее злит. А ещё лифт этот бесконечный. Когда мы приедем-то?

– А если бы флиртовала? Что бы вы сделали, господин Ласт?

Он наклонился к моему уху и очень вкрадчиво прошептал:

– Сделал бы вас своей, Мисси. Но вы не флиртуете, а я пообещал быть хорошим мальчиком. Начальником, то есть.

Да чтоб его. Опять моё сердце бешено колотится, а значит, он в очередной раз победил.

Лифт прикатил нас на последний этаж, где Лиам снял целый пентхаус с бассейном. Сколько же у него денег?!

***

Вышла из ванной, закутавшись в халат. Медленно вытирала мокрые волосы и пыталась понять, я всё ещё обижена на Лиама или уже нет. В конце концов, это была просто работа, и он мне хорошо заплатит за этот пятиминутный цирк, но с другой стороны...

Неприятные ощущения не покидали меня до сих. Коснулась пальцем губ, вспоминая гадкий поцелуй Роджера. Может, ещё раз зубы почистить. Терпеть не могу, когда делают что-то против моей воли.

Но когда Лиам делает что-то против твоей воли, тебе очень даже нравится, – ехидничал внутренний голосок, и я так же мысленно приказала ему заткнуться.

Со стороны выглядела я максимально комично: потрясала пальцем в воздухе кому-то невидимому и сурово смотрела в пустоту.

– Всё в порядке, Мисси? – спросил Лиам, который вышел из другой ванной.

Сколько же комнат в этом люксе? Он весь этаж занимает.

– Нет, – буркнула я, продолжая смотреть себе под ноги, и

крепче запахнула халат.

В дверь постучали, и уже через мгновение открыли и вкатили несколько тележек. На одной красовалась симпатичная кастрюлька с половничком, под которой горел огонёк, другая была заставлена фруктами и десертами, на третьей же всё было сплошь прикрыто клошами, но даже из-под них я чувствовала запах тушёного мяса, рыбы и овощей.

– Я не голодна, – соврала Лиаму, но он поймал меня за плечи и насильно усадил в кресло.

Мне оставалось только наблюдать за тем, как он щедро одаривает работников отеля чаевыми. Надеюсь, моя сегодняшняя выручка будет не меньше.

– Мы ещё кого-то ждём? Для кого столько еды? У нас тут вечеринка запланирована? Ты вроде наелся на пару месяцев вперёд, – кивнула на почерневшие волосы инкуба, и он задумчиво поймал свою прядь.

– Нет, Мисси. Только вы и я. Подчинённая и её очень послушный начальник.

Почему даже это в его исполнении звучит так сексуально? Говорит так, словно я хозяйка положения.

– А что в кастрюльке? – я отвлекла взгляд от влажных чёрных волос Лиама.

– Теплое пряное вино. Вам налить, Мисси?

А вот именно этого я ужасно хочу сегодня. Напиться!

Глава 5 Пряное вино

Мисси

Лиам к еде не притрагивался, лишь взял половник и налил себе пряного вина из кастрюльки. Сел в кресло и теперь медленно потягивал напиток. Я же собралась перепробовать всё, что он заказал в номер. Не пропадать же дорогущей еде! Под первым клошем обнаружился лобстер, а под вторым — сочнейшие стейки.

— Тебе почистить? — предложил начальник, кивнув на огромного красного морского гада.

— Сама справлюсь, — гордо вскинула голову я и беспомощно уставилась на щипцы и странные вилки.

Накрыла всё это обратно и принялась за мясо, тут хоть вопросов не было, что делать.

Пока я уплетала стейки, которые даже до желудка не попадали, а сгорали в пламени ещё в пищеводе, Лиам всё-таки занялся лобстером и очень быстро и ловко почистил его и наколол на вилку кусочек.

— Попробуй, — он протянул мне белое ароматное мясо.

Когда ещё выдастся такая возможность? Послушно открыла рот, потому что руки у меня были заняты.

У нас очень странные отношения с этим инкубом, и с каждым днём они становятся всё сложнее.

— Ещё будешь? — глаза у Лиама загорелись ярче, когда

я промычала от удовольствия.

Кажется, ему понравилось кормить меня, а я вот смутилась, быстро вытерла рот и отвернулась.

— Наелась. Можно мне тоже пряного вина?

Лиам протянул мне кружку, а после вновь расположился в своём кресле.

В один глоток осушила всё, а затем налила себе ещё.

В голове ухали его проникновенные слова:

— Я не играю, Мисси!

Сейчас мне надо срочно набраться чуточку смелости, чтобы продолжить тот разговор в машине. Выпила ещё три кружки залпом. В теле появилась приятная лёгкость, комната чуть качнулась, а Лиам стал ещё притягательнее с этими его чёрными волосами и тёмно-красными глазами.

Нетрезвой походкой направилась к нему и самым наглым образом уселась на коленки своему начальнику. Подняла на него томный взгляд и закусила нижнюю губу.

Лиам медленно отхлебнул вина, а затем зачем-то понюхал свою кружку.

– Мисси, вам нездоровится? – встревоженно спросил он, потрогав мой пылающий лоб, а я ухватилась за воротник его халата.

– Я в полном порядке, господин Ласт. Вы всё ещё считаете меня красивой?

Он сглотнул, убрал руку от моего лба, а затем понюхал мои губы. Попыталась воспользоваться своим шансом и по-

целовать его, но Лиам мягко отстранился и строго спросил:

– Вы точно из той же кастрюльки пили, Мисси?

– Да. Иначе я бы не сидела у вас на коленях. Мне бы в жизни смелости не хватило признаться вам по трезвому, – выпалила я, и мои щёки обожгло от смущения, даже алкоголь не помогал справиться с ним.

– В чём признаться?

Какой же он недогадливый!

– Ваши слова, Лиам. Ваше предложение. Ваша забота. А ещё деньги. Вы же жутко богатый тип, – икнула, а мой начальник вскинул брови в ожидании того, к чему приведёт моя пьяная тирада. – Волосы эти чёрные. Вы такой опасный, я вас хочу! Прямо сейчас!

Улыбнулся. Ну наконец-то. А то я уже глупо чувствовать себя начинала.

– Чего именно хотите, Мисси? Моих денег или чего-то ещё?

– Ну денег тоже. Зарплату повыше. Мне лишнего не надо. Но сейчас просто хочу, чтобы вы меня поцеловали.

Я закрыла глаза и надула губки. Но никакого поцелуя не последовало, вместо этого Лиам осторожно усадил меня к себе лицом и положил свои прохладные руки мне на бёдра.

– Я вас уже целовал, Мисси. Давайте в этот раз вы сами. Я сопротивляться не стану, обещаю. Весь ваш.

Распахнула глаза и уставилась на инкуба. А он расслабленно откинулся в кресле и наблюдал за мной. Может, ещё

для храбрости выпить? Хотя и так булькаю уже.

Подалась вперёд и коснулась дрожащими пальцами его твёрдой груди, пытаясь вспомнить, заходила ли так далеко в отношениях?

Кажется, нет. Обычно стоило мне только почувствовать к кому-то симпатию или пойти на свидание, как после я оживала и совершенно ничего не помнила. Через какое-то время я поняла, что всё дело в моих чувствах, стоит только влюбиться, как пламя сжирает меня без остатка.

Но с Лиамом сейчас было иначе. Может, я просто не люблю его? Сердце со мной было категорически не согласно и отстукивало бешеное стаккато. Подалась ещё ближе, и, кажется, моё движение для инкуба стало слегка болезненным, особенно когда я плюхнулась на него обратно задом.

– Не делайте так больше, Мисси. А то предварительных ласк не будет, я вас даже до спальни не донесу.

– О?

– Ага. Вы хотели начать с поцелуев, но ёрзаете так, словно поцелуи хотите поскорее пропустить.

Вновь покраснела, осознав, что моё бельё осталось в ванной, да и Лиам, скорее всего, тоже без него.

Невесомо коснулась его губ, ожидая, что инкуб перехватит инициативу, но он ничего не делал, только дышал через раз и даже глаза не закрывал.

Стала чуть настойчивее, а Лиам осторожно отвечал на мою ласку. Сейчас сытый и практически ручной он не пугал

меня, напротив, отчего-то казался мне даже неопытнее, чем я сама. И я дразнила его своей нерасторопностью, пока его рука не оказалась у меня на затылке, а поцелуй стал глубже и приятнее.

– Сладенькая Мисси, – шептал он мне в губы. – Ничего кроме тебя. Ни магии, ни похоти, только ты.

Халат сполз с моего плеча, и я даже не собиралась его поправлять, скорее я думала, как бы получше объяснить мою необычную физиологию. Когда я коснулась затвердевшим соском его груди, Лиам сам на мгновение отстранился и тяжело дыша посмотрел на меня.

– Они у тебя похожи на маленькие раскалённые угольки, – с улыбкой сказал он и завороженно коснулся меня. Под его пальцами кожа вновь стала нежной и мягкой, но мерцать не переставала. Как два маячка на взлётно-посадочной полосе.

– Лиам, мне нужно тебе кое-что сказать.

– Говори скорее. У тебя ещё где-то есть сюрпризы? Я бы посмотрел и даже попробовал на вкус моего сладенького феникса.

– Нет больше сюрпризов. То есть один… Я, кажется, никогда не была с мужчиной. Вернее, не помню, была и нет. Может, меня сразу после всего грузовиком сбивало, я не знаю. Так что ты…

– Понежнее? – с какой-то странной улыбкой спросил Лиам, и я уловила в глазах потаённую грусть, но это был лишь короткий миг, потом инкуб вновь стал собой.

– Да, – быстро кивнула, а он взял и вернул плечико халата на место и прикрыл меня.

Вот же идиотка. Зачем брякнула такое? Только напугала его. Теперь точно ничего не будет. Как же глупо я себя сейчас чувствую. Почему у Лиама принципы появились в самый не подходящий момент?

– Тогда я тоже хочу кое-что тебе сказать, уверен, после этого ты точно меня не захочешь. Но я обязан как честный мужчина, на коленях у которого сейчас сидит сногсшибательная девушка, которую я безумно хочу. Не как похотливый инкуб, а как самый простой смертный.

– Что же это?

– Мисси, в этом пряном вине нет алкоголя. Ни капли. Я подумал, что настоящим вином поить легковоспламеняющегося феникса может быть опасно.

Запахнула халат покрепче и в ужасе посмотрела на своего начальника. Я же реально хотела свалить всё на ударившую в голову хмель, а там уж как пойдёт. Что я там несла про деньги? Грудью голой перед ним светила. В прямом смысле светила!

Попыталась сбежать, но Лиам крепко схватил меня за талию и строго скомандовал:

– Стоять!

Замерла и уставилась на инкуба самыми несчастными взглядом, на который была способна.

– Я про деньги несерьёзно. Я не такая корыстная. Клянусь.

– Я в курсе, Мисси. Ты очень нравишься мне, но сейчас мы просто пойдём спать. По крайней мере, попытаемся, да?

– В разных комнатах? – переспросила его.

– Нет. Почему же? В одной. Хочу уснуть в обнимку со своим горячим фениксом.

Своим? Сколько раз он говорил это, а я не обращала внимания, считала дурацкой шуткой, но сейчас безумно счастлива.

Глава 6 Два Лиама

Мисси

Он на самом деле уснул! Зарылся лицом в мои волосы, сделал глубокий вдох и уснул. И это после всех намеков в офисе, лифте и свадебном салоне. Поел и больше во мне не нуждался? Рука Лиама обернулась вокруг моей талии, а недовольный шепот взъерошил волосы на затылке.

– Мисси, спи. Мысли я не читаю, но твои чувства бьют меня в самое сердце. Всё хорошо. У нас всё хорошо.

У нас. Ещё утром я хотела уволиться. А теперь. Что у нас теперь?

– Мисси! Оставь всё это до утра!

– Не могу, – честно призналась ему сквозь буханье собственного сердца в ушах. – Я ещё не понимаю, господи Ла…

– Лиам, – он быстро поправил меня, а затем вымученно повторил: – Я же сказал, что не играю, Мисси.

– Но вы…

– Ты, – твёрдо сказал он.

– Но ты очень издевательски флиртовал со мной с нашей первой встречи! Что ещё мне думать?!

– Защитная реакция. Вдруг я безумно влюблён в тебя, так сильно, что едва ли могу вести себя как зрелый мужчина.

От этого признания у меня мгновенно отвисла челюсть. Мне в жизни не говорили такого. Попыталась обернуться,

чтобы посмотреть ему в глаза и убедиться, что не стала сейчас десертом для инкуба, но Лиам лишь крепче прижал меня к себе. В голове билось ещё больше вопросов, и мне пришлось сделать над собой титаническое усилие, чтобы прекратить думать и попытаться поскорее уснуть, а уже утром получить на них все-все ответы. Зажмурилась до ярких искр и провалилась в сон.

Иногда кажется, что мне снятся забытые воспоминания. Пару раз всплывало что-то милое из детства: руки мамы, мотив колыбельной. А в другие разы мне виделись кошмары, как моё измученное и осквернённое тело выбрасывают в мусорку. Но сегодня мне грезился Лиам. Два Лиама. Один был мой. Уставший, голодный и очень несчастный. Он смотрел на меня с примесью боли и вины. А второй предлагал отвезти меня не то в больницу, не то в полицию.

Но я же не больна! Хотя всё тело стонет и страдает.

Вспышка. Боль ушла. А по глазам мазнул солнечный свет, который каким-то чудом прокрался сквозь зашторенное окно. Резко села на кровати, со стыдом вспоминая события прошлой ночи, наши с Лиамом откровения и свой танец у него на коленях. Ох, Великое Пламя!

Моего начальника рядом не было. Лишь холодная постель. Чёрт знает, когда он ушёл, и не привиделось ли мне всё это вообще после пряного вина. Голова побаливала, как после сильного похмелья. Спустила одну ногу на пол и тут же испуганно забралась под одеяло, потому что где-то ря-

дом раздался женский вскрик. Затем ещё один. Мне потребовалось ровно десять стонов и столько же вскриков, чтобы понять: девушке угрожает разве что оргазм. От этой мысли сердце моё разлетелось на миллиард осколков. Меня инкуб вчера отверг, и вот уже сегодня привёл кого-то в наш номер. Не играет он, как же!

Подтянула колени к груди, а уши зажала руками. Я прекрасно понимаю, что кто он такой, и что у него есть особые потребности, и одна девушка их вряд ли удовлетворит, но чтобы вот так? После той ночи и всех наших откровений?

Мерзавец.

Стоны уже проникали через одеяло и ладони.

А почему это я должна трусливо прятаться? Лиам вот не скрывается. Даже не думает!

Выбралась наружу. Сунула ноги в гостиничные тапочки и отправилась портить ему веселье. Главное, не поддаваться его магии, а то вдруг к этим сладким стонам ещё и мои примешаются! Нервно сглотнула, но дверь открыла, и тут же замерла, увидев своего полностью одетого начальника. Он напряжённо потягивал кофе и неодобрительно поглядывал на комнату, из которой доносились не самые приличные звуки.

– Утро доброе, Мисси, – он одарил меня извиняющейся улыбкой. – Всё-таки разбудили тебя. Будешь кофе?

– Эм? Господин Ласт? Вы это… Как? На расстоянии, что ли?

Я уже и забыла о ревности, мной начало овладевать восхи-

щение, особенно когда дева закончила свои крики на очень высокой ноте.

Лиам подавился кофе и начал натурально кашлять.

– Это не я. А ты подумала? Ох, Мисси, мне так жаль.

Он едва сделал шаг мне навстречу, как дверь комнаты распахнулась, и к нам вышел… ещё один Лиам. У меня слегка подкосились ноги. У второго Лиама из одежды было только полотенце, а на идеальном теле блестели капельки пота. Едва я подняла голову и встретилась с ним взглядом, как из меня словно душу высосали, а потом затолкали обратно. У второго Лиама было такое мощное очарование, что мои руки сами собой потянулись к поясу халата. Я больше не существовала как независимая личность, всё, что мне сейчас было нужно – этот мужчина. Сердце билось в иссушающей истоме, пальцы дрожали, дыхание сбивалось. А когда он протянул ко мне руку, я чуть не рухнула на колени. Спас меня от падения во всех смыслах мой Лиам, он рывком притянул меня к себе, прижал к груди и закрыл ладонью глаза.

– Райм, прекрати, – голос у Лиама источал такую угрозу, что меня даже отрезвило на мгновение, но стоило этому двойнику заговорить, как меня вновь бросило в жар.

– Не жадничай, брат. Она явно не против. А у меня сил полно, да и фениксов я ни разу не… ел. Посмотришь со стороны, может, исцелишься.

Лиам издал что-то похожее на рык, и очарование Райма полностью схлынуло. Магия инкуба перестала выворачивать

меня наизнанку, но я все ещё прижималась к Лиаму и слушала его бешено бьющееся сердце.

– Кто это ещё такой? – испуганно прошептала я.

– Брат. Я же говорил тебе о нём, Мисси.

– Близнец?! – мой голос дрожал.

– Ага. Это же очевидно, Мисси.

– Почему его магия работает?!

Лиам лишь пожал плечами, но я была уверена, он знал причину! Просто мне рассказывать не хотел.

– Ты с ней так и не поговорил, брат? – Райм произнес простой вопрос, а у меня ноги опять подкосились от его проникновенного голоса.

– О чем поговорил? – посмотрела на Лиама, и клянусь, я в жизни не видела столько боли и отчаяния во взгляде.

– Вау, брат. Тяни и дальше. Это пойдет вам обоим на пользу. Травмы они же такие… проходят сами собой.

– Вон, – проревел Лиам, сжимая меня в объятьях до боли.

Он затолкал меня обратно в комнату и сухо бросил:

– Одевайся!

Быстро натянула на себя новую одежду, которая подозрительно напоминала наряд горничной из этого же отеля, уж не той ли, что покрикивала из соседней комнаты? Начесала волосы на лицо и осторожно заглянула в замочную скважину.

Оба брата смотрели друг на друга и не произносили ни слова. Уверена, между ними прямо сейчас происходит какой-то мысленный диалог, и мне точно не узнать, что за

ерунду наговорил Райм. Получается, есть особая причина, по которой магия Лиама на меня не действует. А ещё он должен был поговорить со мной о чем-то важном. О каких-то травмах.

Села на постель и принялась тереть виски, переосмысливая свои отношения с инкубом с самого начала. Он нанял меня, девчонку с неоконченным образованием, регулярно покупает дорогие вещи, заботится, время от времени бессовестно домогается, но как только дошло до дела, то резко врубил девственника, укутал в одеялко и спать уложил. А теперь он ментально ругается со своим братом-близнецом, чья магия вполне себе на мне срабатывает в самом лучшем инкубском виде. Намёк Райма до сих пор повергает меня в похотливый ужас. Я правильно поняла, что он предложил заняться с ним сексом, чтобы Лиам наблюдал? В обычный день я бы так разозлилась, что спалила к чертям весь этот отель, но сегодня у меня горят только щеки.

– Мы уходим, – сообщил Лиам, ища на моем лице признаки какой-то неизлечимой болезни. Вот только нездоровым выглядел именно он. В его волосах вновь начала пробиваться седина, хотя он только-только поел.

Из комнаты я вышла, зажмурив глаза и заткнув пальцами уши, чтобы Райм не попытался меня соблазнить. Расслабилась только в лифте и молча изучала напряженное лицо своего начальника. Меня терзали сотни вопросов, но я решила оставить его в покое. Пока что.

В машине он тоже не стал разговорчивее, хотя я была уверена, что мои светящиеся соски станут темой дня. Да что там дня! Ближайшего десятилетия.

– Ты голодная? – вдруг спросил Лиам, и я быстро замотала головой, но мой живот тут же протестующе заурчал.

Лиам улыбнулся и зарулил к ближайшей кафешке. Он взял целый пакет бургеров навынос, и мне отчего-то стало грустно. Вдруг я правда для него просто питомец, которого надо кормить и водить по расписанию к врачу на прививки. Но в памяти тут всплыло его болезненное признание:

Может, я безумно влюблен в тебя, так сильно, что едва ли могу вести себя как зрелый мужчина.

– Лиам? – позвала его, сжав верхушку пакета, чтобы аппетитный запах меня не отвлекал.

– М?

– Мы встречались раньше?

– Смотря какой смысл ты в это вкладываешь, Мисси.

– Все смыслы. Я для тебя точно не случайный феникс.

– Не случайный, – подтвердил он, и сердце у меня заколотилось сильнее.

– Почему ты не хочешь рассказать? Я шла к тебе на свидание и попадала под поезд?

Моя шутка ему не понравилась, и я не стала продолжать свои догадки. Аппетит тоже не вернулся.

– Ты переезжаешь ко мне, – безапелляционно сообщил Лиам. – Куда заказать грузовик за твоими вещами?

– Грузовик? Да все мои вещи поместятся в одной руке, если хозяйка квартиры ещё не выкинула их на помойку, как и всю мою жизнь.

Лиам опять странно посмотрел на меня. Не то подозрительно, не то с осуждением. Да что с ним такое?

– Тогда прямо сейчас мы все и заберем.

Спорить не стала. Где бы ни жил господин Ласт, это явно лучше моей каморки. Приставать он ко мне не намерен, так почему бы не согласиться на такое щедрое предложение? Тем более где-то по городу рыщет его жуткий двойник с суперсилой, перед которой мои моральные принципы и трусы точно не устоят.

Хозяйка квартиры чуть не растеклась в розовую лужицу, когда господин Ласт принялся расплачиваться с ней по моим долгам. Я наблюдала за ее очарованным лицом и, к своему ужасу, завидовала. Я тоже хочу так же млеть при взгляде на Лиама. Что со мной не так? Он нарочно не использует магию? Я недостаточно хороша?

Все мои вещи действительно поместились в одну коробку. Альбом, дневник, набор запасного нижнего белья, пара брюк, кроссовки и какой-то рекламный хлам, который мне вручали на улице: брелки, подставка под стакан, книжные закладки.

– Это все? – Лиам легко поднял коробку.

– Ещё были университетские книги, но я все сдала в библиотеку…

Я и без жалостливого взгляда Лиама догадывалась, что у меня очень унылая жизнь, но сейчас в полной мере это прочувствовала. Ни друзей, ни воспоминаний, за которые хочется ухватиться.

Взгляд Лиама задержался на университетском альбоме, и мне не понравилась аура, которая в этот момент разливалась от моего начальника. Это была неразбавленная ярость. Всего секунда, но я уловила захлестывающий меня до краев ужас.

– Купим тебе все, что захочешь. Мебель, одежду, книги. Ни в чем себе не отказывай.

Он словно вину передо мной заглаживал. Эта мысль настолько потрясла меня, что я не могла думать о чем-то другом и погрузилась в молчание, пока мы вновь ехали по городу.

Вина. Травма. Невосприимчивость к магии инкуба и сон, в котором меня выбросили на помойку. Сглотнула и вцепилась в подол юбки.

А что, если Лиам Ласт не такой хороший, каким рисуется. Вдруг он слетел с катушек и что-то со мной сделал. Выпил досуха, избавился от улик, а потом я случайно заявилась к нему на работу. Могло же такое быть?

Посмотрела на своего начальника. Он вел машину одной рукой и покусывал ноготь большого пальца. А вдруг он болен?

За этими мыслями не заметила, как мы оказались у огромного торгового центра. Лиам вручил мне устройство для счи-

тывания кодов товара и сказал, что я могу выбрать все что угодно. Смелости мне хватило щелкнуть только рулон туалетной бумаги. Начальник с тяжелым вздохом забрал у меня пиликалку и просканировал лампу, диван и пару мягких игрушек, на которые я слишком долго смотрела.

– Либо ты делаешь это сама, либо белье на четвертом этаже тоже выбираю я.

Угроза сработала. Дальше я уже не стеснялась в своих желаниях. Книжный шкаф, забавный зонтик, ковер с пушистым ворсом.

В отделе одежды у меня сердце чуть не выпрыгнуло, а писк в ушах стал самой сладкой музыкой. Я даже забыла о странном поведении Лиама и теперь демонстрировала ему наряды, выпрыгивая из примерочных. Ему нравилось все, и он за все был готов заплатить.

Работники торгового центра упаковывали мои покупки, спрашивали, куда это все доставить. Я с интересом заглянула Лиаму через плечо, чтобы посмотреть, где буду жить. Разочарованию не было предела, мой начальник написал им адрес нашего офиса.

Вот и сказочке конец. Меня он, видимо, поселит в каморке для метел вместе со всеми покупками.

Закончился наш шопинг парочкой рожков с мороженым высотой до потолка. Хозяйка лавки сладостей оказалась настоящей нимфой льда и заколдовала наши порции, чтобы они не таяли. Она очень долго разглядывала Лиама, а затем

загадочно улыбнулась мне, когда тот отошел на минутку посмотреть, что сейчас идет в кино.

– Счастливица, – мечтательно пропела нимфа. – Такое редко бывает.

– Вы про господина Ласта? Он моск, а я его любимый питомец. Завтра он по полной программе выставит мне счет за этот праздник, – хмыкнула я.

– Непохоже. Когда инкуб отказывается от своей сущности ради женщины, это иначе как чудом не назвать. Истинная любовь. И он в нее поверил. В тебя поверил. Так жаль, что твой инкуб умирает.

Я поперхнулась.

– В каком смысле умирает?

– С такой диетой он долго не протянет. Питаться настоящей любовью в Хорнсити задача для отчаянного демона. Скрась его последние месяцы. Хотя бы сделай вид, что влюблена.

Она подмигнула и протянула мне рожки со всеми вкусами своей лавки. Вокруг шариков кружились волшебные снежинки, а у меня вновь пропал аппетит. Лиам умирает. Это же бред!

– Идем? – мягко позвал меня он, пока я считала его стремительно появляющиеся седые волоски.

А что если не бред?

Глава 7 Переезд

Мисси

Меня настолько потрясло откровение нимфы, что я даже не заметила, как мы приехали на работу. Лиам вдавил кнопку этажа и одарил меня рассеянной улыбкой. Святые пламенные фениксы! Он точно болен, уже даже цифры не различает, выбрал не тот этаж.

– Нам же выше, господин Ласт!

Потянулась к кнопке отмены, но инкуб мягко остановил меня.

– Ты только не злись, Мисси.

Интересно, почему же я должна злиться? Он весь день меня одаривает, помог съехать с постылой квартиры и все долги оплатил.

– Там на этаже оргия, да? Мне сейчас отработать надо будет все? – в панике догадалась я, и Лиам цокнул.

– Я не такой инкуб, говорил же!

Двери лифта открылись, и никаких голых тел в поле зрения не наблюдалось. Сладострастных стонов тоже. Да и пол был сухой.

Ладно.

– Убедилась?

– Зачем мы тут?

– Это мой этаж, как и все это здание. Почти всё, – при-

знался начальник.

Шутит же. Да ну нет. Я на простенькую комнатушку-то никогда не накоплю, а Лиам целый дом выкупил. С ума сойти.

– Не верю. Не бывает таких богатых людей.

Он закатил глаза.

– Бывают и побогаче, Мисси. Иногда деньги – это просто бумажки, и они не могут дать все, что ты хочешь, – он как-то странно посмотрел на меня.

– Не соглашусь. Деньги – это уверенность, сытость и уют. Ты вот с помощью них сделали счастливой одного бедного феникса.

– А хотелось бы иначе сделать тебя счастливой, Мисси, – он одарил меня загадочной улыбкой и открыл единственную дверь на этаже.

Слишком много ребусов. Чего ему не хватает-то? Да я разве что не свечусь от восторга.

Зашла в его квартиру и начала тереть глаза. Да тут ремонт и мебель дороже, чем в том отеле. Светлые стены, стеклянные столики, черные занавески на гигантских панорамных окнах. Еще и лестница имеется, у которой ступеньки словно в воздухе парят. Куда они ведут, к чему крепятся?

– Я буду тут жить? – не веря, спросила у Лиама.

Вот сейчас он точно шутит. Какой бы любимой зверюшкой я ни была, но селить огнеопасного феникса в свою шикарную квартиру он точно не станет. Задрала голову кверху

и увидела на потолке новенькие датчики задымления. С них даже наклейки ещё не успели снять. А он подготовился.

– Нет, Мисси.

О чем я и говорила. Дразнит меня опять. Подхватила с пола свою коробку и тяжело вздохнула.

– Тогда показывай мою каморку.

– Да нет же! Я хотел сказать, что тут будем жить *мы*. Если ты не против, Мисси. Моя комната на втором этаже этих апартаментов. У нас будут раздельные ванная и туалет. Я тебя не потревожу.

Медленно моргнула.

Погодите. Жить вместе с ним? У меня щеки начали надуваться от огромного количества вопросов, но Лиам меня опередил.

– Это всё ни к чему не обязывает. И дома, пожалуйста, зови меня по имени. Я не начальник. Делать тут можешь что хочешь, приглашать кого хочешь. Нужен ремонт – не стесняйся. Громкая музыка – соседи жаловаться не станут. У нас их нет.

– Ты меня убил, что ли, в прошлой жизни? – брякнула я. – Ты почему такой добрый-то?

– Потому что могу и хочу, – он взял меня за плечи и ласково посмотрел в глаза.

– Ты сказал, что я буду злиться. Выкладывай!

– Ну да. Я же мог раньше избавить тебя от всех неудобств. От поездок в метро и драконьих яиц. Но я не знал, как такое

предложить, ты могла испугаться моей напористости.

– Ты мне язык в рот запихнул во время собеседования, у меня прививка уже от всех проявлений твоей напористости.

– Теперь да, – он улыбнулся. – Я старался. Готовил тебя.

Да почему он такой нежный? Пусть срочно вернёт старого Лиама. Меня пугает этот новый инкуб, который словно грехи перед смертью замаливает. Нет уж! Что бы там ни говорила ледяная нимфа, я не дам ему умереть. Разберусь, почему мой начальник сел на эту изматывающую диету и обязательно вылечу. Телохранитель я его, или кто? С ложечки кормить буду, но заставлю его волосы почернеть.

Все медленно начинало возвращаться в прежнее русло. Работа, работа, работа. За одним лишь исключением: Лиама словно подменили, он перестал шутить, пошлить и делать все эти свои инкубские штуки. А еще он стремительно седел. И если меня это жутко тревожило, то его такая мелочь, как собственная смерть, кажется, совсем не волновала. А может, нимфа ошиблась. Разве же умирают от такого пустяка? Или все же умирают? Сколько раз сама я становилась кучкой пепла? Я ведь даже и не знаю толком. Вдруг и с голодухи было пару раз?

Посмотрела на свой потрепанный дневник. Надо будет все-таки посчитать на досуге, самой интересно.

А с Лиамом я целую стратегию разработала по его спасе-

нию. Говорила двусмысленные вещи, стояла слишком близко, облизывала губы, не закрывала дверь в ванную, даже в спальню к нему прокралась ночью. Но он не поддавался моему неуклюжему соблазнению. Не похоже, что он влюблен.

– Вы заняты? – отвлек меня внезапный клиент прямо в тот момент, когда я прописывала в дневнике очередной план по совращению инкуба, где первым же пунктом значилось: *ходить голой по апартаментам.*

Я покраснела по самые уши и быстро закрыла блокнот, проблеяв юноше лишь:

– Господин Ласт скоро подойдет. Присаживайтесь.

Лиам молчком ушел куда-то с утра, оставив мне лишь пространную записку о том, что ему надо решить какие-то очень важные дела, встретиться с юристом, кадастровым инженером и демон знает с кем еще. Начальник велел мне не выходить из дома и не принимать клиентов. Но нам-то они нужны. Ему жизненно необходима чистая искренняя любовь, чтобы набраться сил.

– Может быть, вы мне поможете? У меня не так много времени.

Парнишка явно был в отчаянии. Несчастный взгляд зеленых глаз, и вот я уже беру на себя обязанности начальника и готовлюсь внимательно слушать влюбленное сердце.

– Конечно, опишите вашу проблему? Вызвать ревность? Проверить на измену? Добавить вас в наш каталог женихов?

Каталог! Что я несу? Нет его у нас. Ни клиентской базы,

ничего. Вообще не понимаю, как нас люди находят. Видимо, от крайнего отчаяния.

– Я встретил девушку своей мечты и уверен, что она моя судьба. Но понятия не имею, как ее найти.

– А что вы о ней знаете?

– Невысокая, милая. Она зашла в вагон метро. Мы проехали пару станций, а затем толпа разлучила нас. Но я чувствую, она та самая.

Вот как они это делают? Как понять, что перед тобой тот самый. Лиам тот самый?

– Хорошо, как вас зовут? Какие у девушки были приметы? На какой станции вы встретились?

Парень представился Даззлом. Девушку описал пространно: золотые волосы, голубые глаза, очки. Стройная, милая. Встретились они на Омуре Ньяр, а на Речном вокзале она уже исчезла.

Телефона у парнишки не было. Он лишь сообщил мне свой почтовый адрес, по которому я могу отправить ему письмо в случае успеха, затем откланялся и ушел, не дожидаясь Лиама.

Эта история тянет на целый месяц энергии для моего начальника. Он точно обрадуется.

Имя только у парня какое-то... странное. От него веет чем-то тоскливо знакомым, словно дежавю и ностальгия одновременно шарахнули меня по голове.

Едва Даззл покинул кабинет, как почти сразу же вернулся

Лиам с коробкой пончиков, двумя ароматными кофе и папкой с документами под мышкой.

– Не нашел тебя в квартире. Мисси, я же велел не открывать офис без меня.

– И очень зря! К нам заходил клиент. Вы разминулись. Я чувствую, это золотая жила, господин Ласт. Случайная встреча в метро, любовь с первого взгляда. Если мы найдем ту девушку и воссоединим два любящих сердца, только представьте. Сколько энергии.

– Нет, – отрезал Лиам, глядя на мои записи, и принялся загибать пальцы. – Мы не берем это в работу, Мисси. Во-первых, задача невыполнима. Во-вторых, Омур Ньяр – скверное место. В-третьих, заказчик не внушает доверия. В-четвертых, ты очень доверчивая, а этот мир жесток к таким милым созданиям, как ты.

– Но он оставил свой почтовый адрес! – возразила я.

– Нет, – Лиам был непреклонен. – А теперь поешь. У нас все нормально. Дела идут своим чередом. Угощайся и не думай о проблемах.

Опять я превратилась в питомца. Я ничего не имею против пончиков, но он совсем не дает мне шанса хоть как-то ему помочь. Сама разыщу возлюбленную Даззла и накормлю своего инкуба.

Глава 8 Омут Нар

Мисси

Больше клиентов у нас не было. Ни сегодня. Ни на следующий день.

Лиам продолжал свои загадочные вылазки «по делам» и всякий раз возвращался с кипой бумаг. Мне он ничего не рассказывал, а лишь прятал документы в сейф и пичкал меня пончиками. Думает, что бдительность мою усыпит. И ему это очень даже удавалось. Предательские пончики!

К концу недели Лиам собрался съездить в соседний город, а я изобразила острый приступ мигрени.

– У фениксов болит голова? – встревоженно спросил он, пытаясь потрогать мне лоб, но я уворачивалась, чтобы руку ему не спалить.

Интересно, что он хочет понять? Я горячее обычных фейри, у меня всегда высокая температура.

– Зверски, – простонала я. Горела я скорее от стыда из-за своего нелепого вранья. Но у меня благая цель!

Лиам всё-таки поймал меня и нежно коснулся губами моего раскалённого лба, а вот теперь меня накрыло настоящей мигренью. Это мало! Хочу больше поцелуев!

– Вызвать врача?

Лучше ещё раз поцелуй меня, я тогда помру, и всё пройдёт.

– Не надо.

– Хорошо, отдыхай. Тебе что-нибудь привезти?

– Сытого инкуба. Сделай, чтобы они снова стали чёрными, – попросила я, поймав его за седую прядь.

– И ты совершенно не будешь ревновать, если мои волосы вдруг станут чёрными?

– Я же в курсе твоей новой диеты. Ты отказался от похоти.

– Умный феникс, – он ласково потрепал меня по волосам.

Я-то в курсе, что Лиам питается взаимной любовью, но совершенно не пытается проверить меня на эту самую взаимность. А ведь у меня с каждым днём в сердце всё сильнее тянет и рвётся наружу что-то, что пугает меня до дрожи. Ведь, может быть, только одна причина, почему Лиам не питается мной: его чувства ко мне не взаимны!

Ушёл.

Выждала какое-то время, затем подошла к окну и убедилась, что машина моего начальника отъехала. Быстро переоделась, написала в дневнике, куда и зачем иду. Набросала главные мысли сегодняшнего дня:

Я люблю Лиама.

Поставила вопросительный знак. Обвела всё трижды и простонала. Как же всё сложно с этими инкубами! Как мне понять, что я люблю именно его, а не деньги, внешность, пончики, заботу и квартиру с потрясающим видом на город. А ещё отдельный туалет и ванную! Я просто отвратительна. Записала и это тоже. Туалет подчеркнула дважды.

Выскользнула из дома и направилась в метро к станции «Речной Вокзал».

Место оказалось действительно мрачноватым: стены сплошь были обклеены объявлениями о пропаже людей. Поежилась и прыгнула обратно в вагон. Я внимательно вглядывалась в лица пассажирок. Но под описание подходила каждая третья девушка. Блондинки с голубыми глазами были везде. Вытащила из сумки фотоаппарат и попыталась незаметно щёлкнуть одну особенно симпатичную. Тихо сделать это не вышло. Треск затвора оглушительно пронёсся по вагону, и та самая блондинка с диким шипением двинулась на меня.

– Слышь, мелкая, а ну отдавай сюда плёнку! – на её руках начали появляться когти, и я испуганно вжала голову в плечи. – Кто дал тебе право снимать меня?

Попятилась, тщетно пытаясь избежать драки. Ну хоть в дневнике успела заметку написать. Лиам точно будет недоволен.

Зажмурилась, ожидая удара, но ничего не произошло. Когтистая лапа остановилась в миллиметре от моего лица. Кто-то крепко держал руку взбешённой русалки.

– Расслабься, идиотка, ты думала, она тебя снимает? – пропел смутно знакомый голос. – Ты слишком уродлива, чтобы место на плёнке занимать. Эта феникс меня фотографировала. Давай ещё один кадр, птичка.

Задрала голову и обомлела. Меня спасла самая красивая

на свете сирена и возлюбленная Роджера Остриджа. Я была так рада её видеть, что уже и забыла, как смертельно обижена за унижение и испорченное платье.

– Идём, птичка, – она взяла меня за плечи и быстро вывела из вагона на перрон станции «Омут Нар».

– Ну ты даёшь, Мисси Мист. Тебя чуть заживо не сожрали. Ты чего тут забыла? И что за дурацкий наряд сыщицы? – сирена с любопытством оглядывала меня.

Наверно, шляпа и тёмные очки были лишними. В них я ещё больше внимания привлекала.

– Я тут по работе.

– А инкуб твой где? – девушка заозиралась по сторонам.

– Он не знает… Ох! Ты же ему не расскажешь?

Глупая просьба. Эта красотка должна ненавидеть меня за подставную свадьбу. С чего бы ей покрывать меня перед Лиамом?

– Странно, что инкуб отпустил тебя одну. Ты его ценный алмаз, на который он даже дышать боится.

Смешно.

– Давай-ка выпьем кофе, и ты мне всё-всё расскажешь. А, подружка?

Что?

Я даже не успела возразить, как очутилась на улице Омута Нар, самом сердце района сирен, русалок, келпи и прочих водных фейри. Здесь пересекались десятки каналов, находились все крупные порты, пляжи и озёра. Очень много

воды. Катастрофически. Так много, что мне казалось, будто это место вытягивает из меня силу.

– Я очень удивилась встретить тебя тут, Мисси, – лепетала моя спасительница.

Я едва поспевала за её длинными ногами. К счастью, невеста Роджера Остриджа толкнула меня в ближайшую кафешку и усадила за дальний столик.

– Ну дела. Феникс в Омуте Нар. Рассказывай. Хочу знать всё. У вас с Лиамом Ластом игра такая? Ты пришла вызвать у него ревность с кем-то из местных? Или он будет смотреть на тебя и… какого-нибудь страстного келпи?

Ха? Меня окружают одни извращенцы!

– Я даже как тебя зовут не знаю, – икнула я, вытряхивая из головы страстных келпи.

– Барбара. Но для тебя – Барб, – любезничала сирена.

– Почему ты добра ко мне? Я же чуть твоего жениха не увела…

Барб разразилась таким громким смехом, что мне даже неловко за неё стало. Кажется, она прихрюкнула пару раз.

– Ты очаровательна, Мисси. Но нет. Роджеру такие не нравятся. Без шансов.

Я не ждала комплиментов, да и на мнение господина Остриджа мне было плевать, но когда тебе вот так открытым текстом говорят, что ты кому-то не нравишься, это обидно. Резко встала из-за стола, чтобы не слушать дальше оскорбления.

– О нет. Ты не так меня поняла, Мисси. Я не о твоей красоте. Ты прекрасный огненный пирожок, и от тебя без ума самый желанный инкуб в Хорнсити. Просто Роджеру хочется особых отношений, он не ищет милую и заботливую деву, ему нужна демоница, которая загонит его под каблук. Но признаю, ваш трюк с фиктивной свадебной церемонией зацепил меня за самые жабры. Я, конечно, сразу раскусила это представление, но в какой-то момент испугалась, что Роджер действительно устал от меня. И прости за платье. Хочешь, куплю тебе новое? Для вашей с Лиамом свадьбы.

– Всё в порядке. Ты меня спасла сегодня. Мы квиты.

– Это да… – Барб задумчиво изучала меня и отвела взгляд только тогда, когда нам принесли кофе.

– Что Лиаму нравится во мне? – не выдержала и спросила я сирену. Я всё ещё не могу понять, как им всем очевидны его чувства, а я вот не вижу.

– Спроси его сама. Лиам не из тех, кто юлит, – пожала плечами Барб.

– Но он юлит. С ним что-то происходит, он седеет, не питается и ничего мне не говорит.

Может, зря я так откровенничаю с этой девушкой.

– А ты?

– Что я?

Барб закатила глаза, а затем спросила в лоб:

– Любишь его?

– Я…

– Это простой вопрос, Мисси. Что ты чувствуешь к нему?

Сердце догадывалось. Оно колотилось в груди, подсказывая правильный ответ, но это было выше моих сил – признаться даже самой себе.

– Мне нельзя любить, – шёпотом ответила сирене.

– Почему? Ты обещана кому-то другому? Забрела по ошибке в Лунный Лес и обручилась с оборотнем? – гадала Барб.

– Нет. Мне кажется, если я полюблю кого-то, то сгорю. Буквально. Пшик, и нет меня.

– И ты за этим приехала в Омут Нар? Найти способ потушить себя в случае воспламенения?

Я мотнула головой и выложила свой неумелый рисунок, который набросала по описанию Даззла.

– Мне поступил заказ найти любовь с первого взгляда одного парнишки. Он встретил её в этом районе.

– Даззл? Имя-то какое интересное. А чего он сам-то не поищет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.